

Счастье от встречи с отцом постепенно испарилось за последние два часа. Теперь всем, что осталось в сердце И Чжэ, было огромное нежелание терпеть его дальше. Все за столом молчали. Взгляд девушки метался между ними, будто она смотрела интересное шоу. Уголки её губ приподнялись, затем она наклонила голову, отставила в сторону мизинец и поднесла ложку супа ко рту.

— Я уезжаю послезавтра. У меня ещё есть дела, о которых мне нужно позаботиться, когда я вернусь, — И Чжэ не видел смысла в сложившейся ситуации. Он положил палочки и встал: — Я всё. Вы ешьте. Выйду покурю, — после этих слов он проигнорировал помрачневшее лицо И Юаньчжи и повернулся, чтобы уйти.

Снаружи было холодно, но хорошо. Хотя ветра не было, но когда он попытался зажечь сигарету, зажигалка не выдала пламени даже спустя две попытки. И Чжэ слегка встряхнул её. На третий раз после тихого шороха появился слабенький огонёк.

Огонь заджёт сигарету, создав красное свечение, которое тут же исчезло. И Чжэ проверил зажигалку: в ней закончилась жидкость. Он осмотрелся, но так и не нашёл мусорного бака, поэтому сунул зажигалку обратно в карман.

С того места, где он стоял, ему через окно были хорошо видны И Юаньчжи и девушка. Они счастливо болтали друг с другом, будто это их связывали узы отца и дочери.

И Чжэ достал телефон и посмотрел на заставку экрана — половина первого, как раз время обеда.

Немного поколебавшись, парень позвонил Сюй Танчэню.

Он присел на землю, глядя на Шанхай, который предстал перед его глазами сквозь облако дыма. Вдруг он почувствовал, что с тем же успехом мог бы и не ехать сюда. Он мог бы вернуться с Сюй Танчэнем. В конечном счёте, он просто спрятался бы в своём доме и не выходил. Так, если бы Чжоу Хуэй и Сюй Юэлян уступили бы, он мог бы показать себя с лучшей стороны и стал значимее в их глазах. Даже если бы он не вернулся домой и остался в их съёмной квартире, это было бы лучше, чем торчать здесь.

— Почему ты ошиваешься здесь? — За ним появился И Юаньчжи. Он не надел своё пальто, оставшись только в костюме в западном стиле.

— Курю.

И Юаньчжи взглянул на сигарету, что почти догорела, и не стал с ним спорить.

— Что у тебя такого важного в Пекине?

— Уроки, экзамены.

— У тебя так рано начались выпускные экзамены?

— Да, — спокойно ответил и Чжэ.

И Юаньчжи ходил туда-сюда рядом с ним, ненадолго затихнув.

— Сяо И хочет съездить туда ненадолго, это займет лишь два-три дня твоего времени, — он смягчил голос. — Да и ты, наверное, никогда не был в Гонконге? Как раз сможешь повеселиться.

И Чжэ не только никогда не был в Гонконге, у него не было даже разрешения на въезд туда. Условия, которые не касались его собственных переживаний, не позволяли ему ехать с ней в Гонконг на эти несколько дней. Однако И Чжэ не упомянул об этом. Он отказал, подчеркнув:

— Я не поеду с ней.

— Что в этом плохого? — Видя, что уговоры не сработали, И Юаньчжи сказал: — Сяо И хорошая девочка. Ты ей нравишься. У тебя нет девушки. Ты можешь проводить с ней больше времени.

И Чжэ хотел прямо спросить И Юаньчжи, почему ему следует проводить с ней больше времени — не потому ли, что тот хочет укрепить деловое партнерство? Но за все эти годы, поскольку он был сыном И Юаньчжи только номинально и видел его редко, И Чжэ привык относиться к нему с уважением.

Он чувствовал привязанность к И Юаньчжи, но не настолько, чтобы вступать с ним в спор. Поэтому, несмотря на то, насколько он был недоволен, И Чжэ склонил голову и больше не говорил.

Но И Юаньчжи не сдавался. Как и до этого, он попытался убедить сына съездить с девушкой в Гонконг.

— Отец, — сигарета застряла меж его пальцев. И Чжэ потёр нос, словно принял важное решение.

Он встал, оказавшись на одном уровне с И Юаньчжи, и сказал:

— Я хочу тебе кое-что рассказать.

Он только набрал воздуха, как его внезапно прервал звонок, заставив сдержать свои слова. И Юаньчжи сделал знак И Чжэ рукой, чтобы тот подождал и ответил на звонок.

И Чжэ сделал сильную затяжку. Он слышал, как И Юаньчжи говорил с кем-то почтительным тоном, и почему-то ощущал раздражение.

— У меня срочные дела, мне надо ехать, — И Юаньчжи положил трубку, выглядя не особо хорошо. — Отправь Сяо И обратно.

— Отец, — когда И Юаньчжи отвернулся, И Чжэ сделал шаг в его сторону и позвал его. — Я должен кое-что тебе сказать.

— Я спешу. Когда привезешь Сяо И домой, возвращайся в отель. Поговорим позже.

Не дав ему шанса отказаться, И Юаньчжи оставил сына и зашагал прочь.

И Чжэ смотрел, как он вернулся к столу, забрал своё пальто и сказал что-то девушке с улыбкой.

***

Придя домой в этот раз, Сюй Танчэнь открыл дверь своим ключом. Он вошёл, случайно встретив Чжоу Хуэй, несшую тарелку с едой с кухни. Как и раньше, Чжоу Хуэй не подошла к нему, чтобы поприветствовать, как когда-то, но, оставив еду на столе, повернула голову, чтобы посмотреть на него, и отметила:

— Ты похудел.

Неся несколько мисок, Сюй Танси показала ему язык из-за спины Чжоу Хуэй.

От разнообразных блюд исходил пар, заставив разорваться сердце Сюй Танчэня.

— Танчэнь вернулся, — Сюй Юэлян вышел их спальни со стаканом воды. На его лице сияла улыбка.

Чжоу Хуэй наготовила столько блюд, что они полностью заняли весь стол, и при этом что-то даже не поместилось. Два блюда стояли на краях тарелок.

Хоть такое сравнение, должно быть, было не совсем корректным, но у Сюй Танчэня появилось ощущение ловушки, пира в Хунмэнь. Вопросы и короткие диалоги Сюй Юэляна и Чжоу Хуэй исходили от сердца, Сюй Танчэнь во время обеда несколько раз видел, как глаза Чжоу Хуэй

краснели. Но мягкосердечность родителей не могла одержать победу над их решением, и всё пошло совсем не так, как хотелось Сюй Танчэню.

— Мама Чэнчэна хочет, чтобы мы уехали на юг этой зимой, — внезапно произнёс Сюй Юэлян, когда трапеза подходила к концу.

Сюй Танчэнь непонимающе уставился на него. Он почувствовал, что всё ещё впереди.

— Воздух здесь становится всё хуже. Сюй Танси постоянно болеет. Мы обсудили это с твоей мамой и решили отправиться туда на новый год. Так совпало, что ты как раз всегда хотел свозить туда бабушку, чтобы посмотреть на местные красоты. Твой дядя тоже будет с нами. Вся семья соберётся вместе.

— Отправиться туда на новый год... — Сюй Танчэнь ничего не сказал после этого.

Сидевшая напротив него Сюй Танси взглянула на него с таким же недоумением в глазах.

— М-м, — тихо промычал Сюй Юэлян и добавил: — Мама Чэнчэна хочет, чтобы Сюй Танси укрепила там свое здоровье. Я ведь уже на пенсии. Думаю, мы долго не вернёмся обратно.

Держа миску и палочки для еды, Сюй Танчэнь вскинул голову.

<http://bllate.org/book/13101/1158758>